

Бузинова Л. М.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЕЧНОЙ ЭКСТРАПОЗИЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 22-24. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

лы: to jackson (от фамилии известного певца М. Jackson), to daddybush (от фамилии американского президента G. Bush), to ford (от фамилии американского президента G. Ford) и многие другие.

Имена собственные также стали частью многих терминологических словосочетаний (Van Allen's radiation belts, Andersen's disease, Bennett's fracture) и сложных слов (Stockholm syndrome, Canterbury bells, King Charles spaniel, The Davis Cup). Например, основой понимания сложного слова Canterbury bells «кентерберийские колокола» является топоним Canterbury - название города, точнее «место произрастания цветов - крупных колокольчиков», которым и был дан термин Canterbury bells по названию города, в котором они растут.

Обогащение лексики английского языка также происходит за счет перехода имен собственных в имена нарицательные и наоборот. Проблеме взаимного перехода имени собственного в имя нарицательное посвящено много работ отечественных лингвистов (И. Ф. Габдуллина, А. Ф. Артемова, О. А. Леонович, А. В. Суперанская), которые сходятся во мнении, что в языке постоянно идет обмен между именами собственными и нарицательными, что приводит к пополнению словарного состава английского языка.

Много слов от имен собственных, развивающих нарицательное значение, образуется в результате семантической деривации. Источником слов, образовавшихся путем семантической деривации, являются в основном имена, фамилии, клички литературных персонажей, характерные черты, манера поведения которых отражается в значении данного производного слова. Например, слово Casanova в применении к какому-либо человеку будет означать «распутник, повеса, ведущий разгульный образ жизни». Чтобы понять данное существительное, необходимо вспомнить имя собственное - имя итальянского авантюриста, известного литературного, киноперсонажа - Casanova, который был известен во всем мире своими любовными похождениями.

А. Ф. Артемова в своей статье «Английские имена собственные и пополнение словарного состава» определяет виды перехода имени собственного в имя нарицательное. Например, она выявляет, как нарицательные образуются от антропонимов: имя лица (Бойкот) - действие (бойкот, прекращение отношений); имя лица (Макинтош) - вещь (макинтош - плащ), имя лица (Ампер, Кулон) - единица измерения (ампер, кулон) и другие. Помимо нарицательных, образованных от антропонимов, она приводит также нарицательные существительные, образованные от топонимов. Например, название места (Бордо) - вещь (бордо в значении «вино»), название местности (Камчатка) - место (камчатка - отдаленное место), название местности (Панама) - действие (панама - обман).

Исследователей интересовала также семантика производных слов, образованных от имен собственных. Они выявляли значение производного слова из совокупности значений производящей основы - имени собственного, словообразовательного элемента, входящего в его состав (суффикс или префикс) и словообразовательной модели такого слова. Исходя из этого, и складывалась семантика производного слова. Однако в настоящее время такого подхода к рассмотрению семантики производных слов, образованных от имен собственных, недостаточно и поэтому возникла потребность в исследовании данного типа слов в рамках когнитивно-дискурсивного направления. Данное направление, считающееся одним из наиболее перспективных, рассматривает язык как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникации. В связи с этим особый интерес приобретает изучение структур знания, которые стоят за именем собственным, и выявление тех участников этих структур знания, которые заимствуются при конструировании концептуальной структуры, репрезентируемой производным словом.

Список использованной литературы

1. Артемова А. Ф., Леонович О. А. Английские имена собственные и пополнение словарного состава // Иностранные языки в школе. - 2005. - № 1. - С. 101-105.
2. Габдуллина И. Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. - Казань, 2003. - С. 252.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. - 238 с.
4. Clark E., Clark H. When Nouns Surface as Verbs // Language. - 1979. - Vol. 55. - № 4. - Pp. 767-809.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЕЧНОЙ ЭКСТРАПОЗИЦИИ

Бузинова Л. М.
РГПУ им. А. И. Герцена

Для передачи тех или иных денотативных отношений или для осуществления того или иного коммуникативного задания служат синтаксические формы, которые создаются не только в результате обобщения, синтеза синтаксических значений, но и в результате разрушения старой формы, например, типичные нарушения рамочной структуры предложения. Особый интерес вызывает экстрапозиция, которая определяется как коммуникативно и экспрессивно выделенная, синтаксически обособленная позиция перед началом, в середине предложения и после его завершения [Солодовник 2001: 39].

Немецкая грамматика выделяет три типа экстрапозиции - начальную, срединную и конечную [Grundzüge 1981: 759]. Это широко распространенные в немецком языке группы конструкций. Основными составляющими предложения в данном случае являются: основное высказывание и опорный компонент.

Конкретизация опорного компонента предполагает включение разнообразных характеристик в структуру его значений. Она может указывать на предметный или признаковый характер опорного компонента и на соотношенность опорного компонента к основному высказыванию.

В экстрапозицию выносятся различные компоненты, но существуют формальные признаки, объединяющие все типы экстраполированных компонентов:

- а) расположение за пределами рамочной конструкции;
- б) позиция большей обособленности;
- в) более длительная пауза, специфическая интонация, графическое выделение в предложении запятой.

Наиболее общими принципами выделения конечной экстрапозиции являются коммуникативно-прагматические. Это наиболее очевидная и часто обсуждаемая причина образования экстрапозиции. Вынос компонента предложения в конечную экстрапозицию свидетельствует об его смысловой весомости. Основными причинами экстраполирования являются: интенция автора, необходимость коммуникативного или стилистического выделения, необходимость структурного упорядочения предложения, индивидуальный стиль автора.

Анализ этого типа структур предполагает следующие аспекты:

- 1) лексико- синтаксический состав;
- 2) структура: синтаксическая, морфологическая, интонационная, логическая, семантическая.

Лексико- синтаксический состав этого типа структур может быть представлен:

1) одним словом (часто именем существительным): Hanna lächt mich aus, als wäre alles ein Scherz gewesen, Kinderei (Frisch 1967).

2) существительным с препозитивным определением: ...hing ein umfangreiches Gemälde, ein italienischer Golf...(Mann 1965).

3) существительные с постпозитивными адъективными определениями: Hinter dem Kontor stand Baldini selbst, dieser Mann, alt und starr (Süskind 1971).

4) существительные с постпозитивными определениями, выраженные придаточными предложениями: Sie hatte Tränen unterdrückt, dieses Mädchen, das immer mutig war ...(Süskind 1971).

5) существительные с препозитивным и постпозитивным определениями: Er wollte der keinen Familie dankbar erzeugen, ein junger Mann, der mit vielen Talenten begabt (Reinhard 1961).

6) существительные с отрицанием:

Der Geruch war eine Mischung, nein, keine Mischung, die die Menschen beatmen konnten (Süskind 1971).

7) Опорный компонент может быть выражен именем собственным: Der flinke Junge hatte die eiligen Schritte einholen können, Bernhard Rankle, der aber war viel verblüfft (Reinhard 1961). Определения к именам собственным служат их апеллативизации, превращению в имена нарицательные.

8) Однородные сказуемые, образующие «слитные» предложения, в определенных структурных условиях (при дистантном расположении) могут рассматриваться как экстрапозиция: Er erkundigte sich nach Tonis Acker und Vieh, fragte, wieviel sie für Sack Weizen nähme.... (Mann 1965).

Ср.: → Er erkundigte sich... und fragte wieviel sie für Sack Weizen nähme...

9) бывают случаи, когда опорным компонентом служит местоимение: Die Mutter, der Vater und der Sohn machen sich an die Arbeit, alle, die noch im Stande waren (Reinhard 1961).

10) наречия: ... er sammelte die letzten Reste ihres Duftes im Nabel und in den Falten ihrer Armbeuge, überall, wo ihr Duft noch spuren konnte (Süskind 1971).

Особую группу составляют конструкции, которые оформляются союзами или союзными словами, которые выражают, усиливают, уточняют или дублируют семантические отношения, усиливающие между основным высказыванием и конечной экстрапозицией: ... und die Verbindung all diese Komponente ergab ein Parfüm, also ein Parfüm, so balanciert, so zauberhaft...(Süskind 1971).

Как отмечалось, основным компонентом синтаксической структуры экстрапозиции является опорный компонент. Основным структурным компонентом синтаксического отношения, характеризующего этот тип конечной экстрапозиции, является отношение синтаксического параллелизма. Это отношение обусловлено одинаковой референтной отнесенностью основного высказывания (или всего основного высказывания) и опорного компонента экстрапозиции. Важным синтаксическим признаком этого отношения является вторичная предикативность: Das Publikum began zu applaudieren, eine liebenswürdige Form, rechtmäßige Ungeduld zu äußern (Reinhard 1961).

Ср.: → Es war eine liebenswürdige Form, rechtmäßige Ungeduld zu äußern.

Синтаксические отношения между основным высказыванием и опорным компонентом чаще оформляются асиндетически, нередко случаи союзного оформления этих отношений, как уже отмечалось. А так же при помощи модальных слов и частиц: ...der riesige alte Baum im Hof - allerdings eine Ulme...(Mann 1955).

Развертывание конечной экстрапозиции в полной абсолютизации связано с интонационным и графическим обособлением. Экстрапозиция имеет специфическую интонацию, она может характеризоваться понижением тона в конце основного высказывания, более длительной паузой между компонентами, резким повышением тона на ударном слоге опорного компонента. В зависимости от синтаксической структуры основного высказывания и опорного компонента эта интонация может различаться. Невыраженность тематических и связочных компонентов в структуре основного высказывания компенсируется большей выделенностью опорного компонента в составе осложненного предложения.

Основным морфологическим признаком конечной экстрапозиции является употребление в большинстве случаев именительного падежа существительных. Это свидетельствует о типизации этих структур. Экстрапозиция отличается по своим признакам от согласованного приложения и обособленного несогласованного номинатива.

В этих структурах нет подчинения, она выступает, как синтаксический сегмент сложного, единого, структурного комплекса, в котором возникают лексико-семантические связи.

Встречаются повторы, которые могут быть расположены дистантно или контактно: In dem jämmerlich nicht mehr pulsierenden Schiff war jetzt eine tiefe Stille vertrieben, eine Stille, darin das bange Leben der Bewohner nur bemerkbar ward (Atlantis). Повтор одного из членов основного высказывания происходит с целью выделения, развертывания его содержания, как способа выражения новой информации. Интересной разновидностью этого типа являются члены предложения, которые при экстрапозиции входят в состав сложного существительного: ...ein Glas fetter Milch, die Abendmilch, die... (Mann 1955).

Предложения с конечной экстрапозицией образуют сложные логические структуры, которые можно разложить на отдельные предложения, вычленив элементарные структуры: An seinen Knien spürte er ein Kind, ein kleines Mädchen, das zwischen den Erwachsenen verkeilt stand (Reinhard 1961).

Ср.:

- 1) An seinen Knien spürte er ein Kind.
- 2) Das war ein kleines Mädchen.
- 3) Es stand zwischen den Erwachsenen verkeilt.

Структурно-семантический аспект определяется его структурными особенностями, его лексическим наполнением. Главную роль играет при этом опорные компоненты экстрапозиции, которые могут выступать в качестве родовых слов, “пустых” слов или слов, характеризующихся большей степенью обобщения, метакогнитивных выражений, метаязыковых выражений, научных, терминологических понятий.

Опорный компонент является ядром предложения, вокруг которого группируются другие лексические единицы, обеспечивающие семантическое наполнение предложения. Это непосредственно связано с денотативным назначением конечной экстрапозиции - сообщать, выражать оценку предыдущей части высказывания, комментарии к ней. Поэтому конечная экстрапозиция рассматривается как особое явление синтаксиса, семантики, прагматики немецкого языка. Она образует переходную ступень от синтаксических связей предложения к связям текста, что открывает новые горизонты для исследования.

Список использованной литературы

1. Солодовник И. П. Пояснение в немецком языке: Монография. - Белгород: Издательство Белгородского пединститута, 1994.
2. *Grundzüge einer deutschen Grammatik*. - Berlin, 1981.

ПОЛИСЕМИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, МОТИВИРОВАННЫХ ИМЕНАМИ ТГ «ОВОЩИ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КЕМЕРОВСКИХ ГОВОРОВ

Булгакова О. А.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как частичке этого мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Языковая картина мира формируется в ходе номинативной деятельности человека. В словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка. Словообразование эксплицирует свойства и качества денотатов, их связи и отношения, их значимость для носителей языка. Именно словообразование позволяет выявить способы оценки внеязыковой действительности, определить, какие ее элементы словообразовательно маркируются и почему, и тем самым выяснить, что в языковом сознании того или иного народа является жизненно и социально важным. Эта избирательность словообразования позволяет проиллюстрировать своеобразие перцепции и оценки человеком окружающего его мира.

Своими особыми картинами мира характеризуются также различные диалекты русского языка. Являясь своеобразными «накопительными» национальной специфики, они отражают национальную культуру, духовную и материальную жизнь носителей языка.

Существительные ТГ «овощи» мотивируют производные субстантивы в аспектах: а) средства приготовления пищи (производные в данном случае имеют ЛСЗ "пища, приготовленная из определенного продукта". «С+ник» - морковник, капустник, картовник, свекольник, горошник, репник, чесночник, картофельник; «С+ниц/а//енниц/а//овниц/а/» - картовница, горошница, морковница, горошенница, брюквенница, бобовница; «С+ин/а//овин/а/» - гороховина, хреновина); б) объект питания (ЛСЗ «животное, питающееся определенным растением: «С+ник» - капустник, картовишник, чесночник; «С+ница»-капустница); в) объекта сравнения (ЛСЗ «растение, по внешнему виду напоминающее какой-то овощ». «С+ник» - морковник, свекольник, «С+к/а/» - капустка, ЛСЗ «кустарник с плодами, напоминающими плоды определенного растения»: «С+ник» - гороховник, ЛСЗ «часть растения, по форме напоминающая определенную часть растения»: «С+овк/а/» -